

Заключение. Национальное богатство является важнейшим показателем экономического развития страны. Современное представление о его сути и масштабах сформировано экономической мыслью различных научных течений. Аграрный сектор в его структурных элементах представлен на всех уровнях. Увеличение национального богатства, в том числе за счет сохранения и улучшения использования земли, сохранения биоразнообразия, культурно-исторического наследия, развития человеческого капитала и создания институциональных условий, является важным фактором для повышения уровня жизни населения, предпосылкой и результатом экономического прогресса в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национального богатства Всемирного банка. Сумма системообразующих элементов: природного капитала, нематериального (человеческого и институционального) капитала // Новый взгляд на богатство народов. Индикаторы экологически устойчивого развития / Дж. Диксон [и др.]. – Москва: Весь Мир, 2003. – 28 с.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 209 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 209.
4. Голдсмит, Р. У. Национальное богатство США в послевоенный период / Р. У. Голдсмит. – Москва, 1968. – 430 с.
5. Петти, У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 324 с.
6. Черковец, В. Национальное богатство и национальный продукт с позиций общей экономической теории: ретроспектива и настоящее / В. Черковец // Рос. экон. журнал. – 2011. – № 3. – С. 46–55.

УДК 338.4

ОЦЕНКА И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Мицкевич Б., д-р экон. наук, профессор
Западнопоморский технологический университет,
Щецин, Польша*

Ключевые слова: единая аграрная политика, Европейский союз, Польша, оценка, кластеры, инновационное развитие, стратегия.

Аннотация. Проведена оценка основных условий и факторов развития единой аграрной политики. Выполнен анализ деятельности кластерных структур в странах Европейского союза. Предложены основные направления формирования цифровой среды и перехода к новому технопромышленному укладу.

ASSESSMENT AND PRIORITIES OF AGRICULTURAL POLICY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Mickiewicz B., Doctor in Economics, Professor

West Pomeranian University of Technology,

Szczecin, Poland

Keywords: common agricultural policy, European Union, Poland, estimation, clusters, innovative development, strategy.

Summary. The main conditions and factors of the development of the unified agricultural policy are evaluated. The analysis of the activities of cluster structures in the countries of the European Union is carried out. The main directions of the formation of the digital environment and the transition to a new techno-industrial way of life are proposed.

Введение. На данном этапе аграрный сектор стран Европейского союза продолжает расширять производство для удовлетворения мирового спроса на продовольствие, который, по прогнозам Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), к 2050 г. увеличится на 70 % [2].

Европейская комиссия обозначила актуальные направления развития единой аграрной политики: *экономические* (обеспечение продовольственной безопасности; совершенствование механизмов, снижающих колебание цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие; необходимость мер, позволяющих быстро и гибко преодолевать последствия экономического кризиса и т. д.); *окружающая среда* (уменьшение эмиссии парниковых газов; сохранение и восстановление плодородия почвы, рачительное использование водных ресурсов, борьба с загрязнением окружающей среды; сохранение среды обитания и биологического разнообразия и др.) и *социальные* (обеспечение жизнеспособности сельских районов; сохранение разнообразия сельского хозяйства и др.) [4].

Методологическими принципами развития сельского хозяйства являются: обеспечение единства внутреннего рынка государств ЕС, предполагающее свободное перемещение сельскохозяйственных товаров без ограничений, единое ценообразование на идентичную сельскохозяйственную продукцию, систематизация санитарно-гигиенических и ветеринарных норм; обеспечение свободной конкуренции; приоритет товаров производства государств ЕС, что установлено в таможенной политике; обеспечение финансовой солидарности стран ЕС, преду-

смастривающей затраты на реализацию единой аграрной политики (ЕАП), оплачиваемые всеми членами ЕС. Приоритетом ЕАП ЕС признается продовольственная безопасность, развитие органического сельского хозяйства. Органическое производство более устойчивое, наносит меньший вред окружающей природной среде, адаптируется под климатические изменения и поддерживает приемлемый уровень плодородия на долгосрочную перспективу.

Базовые стандарты органического хозяйства установлены Международной федерацией экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM), и их сущность проявляется в следующих принципах: принцип экологичности (органическое сельскохозяйственное производство основывается на существовании естественных экосистем и циклов, работая, сосуществуя с ними и поддерживая их); принцип здоровья (органическое сельскохозяйственное производство поддерживает и улучшает состояние почвы, растений, животных, людей и планеты как единого и неделимого целого); принцип заботы (управление органическим сельскохозяйственным производством должно носить предупредительный и ответственный характер для защиты здоровья и благополучия нынешних и будущих поколений и окружающей среды); принцип справедливости (органическое сельскохозяйственное производство должно основываться на отношениях, гарантирующих справедливость с учетом общей окружающей среды и жизненных возможностей).

Основная часть. Согласно приоритетам единой аграрной политики страны – члены ЕС, придерживаясь общей стратегии развития сельского хозяйства, могут реализовывать собственную аграрную политику, но при этом основные параметры политики должны соответствовать правилам Союза. Для повышения эффективности производства продовольствия в ЕС взят курс на стимулирование научных исследований и инновационных разработок в аграрной сфере. Знания становятся решающим фактором повышения продуктивности европейского сельского хозяйства и фактором упрочения позиций ЕС на мировых рынках продовольствия. Активизация научно-инновационной деятельности в этой области, стимулирование инноваций и придание импульса инновационному развитию аграрного производства находятся в русле новой стратегии развития ЕС до 2020 г., предусматривающей устойчивый рост с использованием «умных технологий» (*a Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth*), что обеспечит Евросоюзу преимущество в конкурентной борьбе на международном рынке.

Сегодня в рамках усилий по решению проблем глобальной и региональной продовольственной безопасности в условиях изменения климата разрабатываются новые подходы к ведению сельского хозяйства. Один из таких подходов, названный «климатически умное сельское хозяйство», основывается на необходимости ведения сельскохозяйственной деятельности методами, которые одновременно могут повысить производительность, обладать при этом повышенной устойчивостью к изменению климата и способствовать сокращению выбросов парниковых газов.

Сельское хозяйство Евросоюза в XXI в. должно быть инновационным и экологичным, с большим количеством «зеленых» технологий и иметь возможность удовлетворить потребности населения в высококачественных продуктах питания и альтернативных видах топлива, при этом сохраняя конкурентоспособность на мировых рынках. В системе ФАО успешно функционируют международные информационные системы мониторинга для анализа и прогнозирования сельскохозяйственного производства, пищевой промышленности, продовольственных рынков и агробизнеса.

В современной экономике кластерная политика является одним из ключевых приоритетов инновационного развития экономик стран Евросоюза, в том числе аграрной политики. Основы современной кластерной политики в Европе сформулированы в 2006 г. в «Манифесте кластеризации в странах ЕС», в 2008 г. в Сообщении Комиссии европейских сообществ «На пути к кластерам мирового уровня в ЕС: внедрение расширенной инновационной стратегии», что дает возможность повысить конкурентоспособность отдельных членов Евросоюза и улучшить положение на мировых рынках. Определяющим фактором создания инновационного кластера является способность поддерживать непрерывность процесса создания и освоения инноваций посредством интеграции субъектов как минимум трех институциональных сфер: бизнеса, университетов и государства. Модель инновационного кластера характеризуется такими качественными параметрами, как связность кластера, синергетический эффект, базовый элемент кластера и его структурные элементы, ядро кластера (центры дохода) и резервы роста. Деятельность кластера повышает конкурентоспособность компаний тремя путями: через рост производительности труда, через повышение способности к инновациям и через возникновение новых предприятий, что способствует как внедрению, так и расширению кластера.

На данном этапе в ЕС насчитывается более 2 тыс. кластеров, в которых занято около 40 % работников. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленности, Нидерланды. Благодаря кластеризации экономики Финляндия занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности: эта страна, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % бумаги.

Важной характеристикой кластера является возникающая на территории кластера благоприятная среда для интенсивного общения участников инновационного процесса, что является сильным стимулом для творчества. Анализ показал, что в Европейском союзе примерно каждая четвертая компания (24 %) с численностью занятых свыше 20 чел. работает в кластерной среде, характеризующейся тесной кооперацией с другими местными компаниями и устойчивыми связями с локальной бизнес-структурой.

В целом, взаимодействие между кластерами в Европейском союзе сводится к обмену опытом и знаниями, поиску надежных партнеров для выхода на новые рынки. Этому способствуют различные межгосударственные площадки, программы и инициативы. Необходимо отметить, что часть инициатив ЕС по инновационному кластерному развитию основана на использовании доступных финансовых инструментов, таких как кредиты, которые осуществляет Европейский инвестиционный банк (*European Investment Bank*).

Таким образом, сегодня многие страны разрабатывают государственные программы и тратят огромные финансовые средства на «выращивание» кластеров. Такие программы практически разработали все страны ЕС. Они реализуются в соответствии с решениями Лиссабонской стратегии с целью внедрения в странах – членах ЕС экономики знаний, способной на основе инновационных кластеров обеспечить конкурентоспособность на мировом рынке.

По Сводному индексу инновационного развития *Innovation Scoreboard* 2019 рассчитано изменение скоростей инновационного развития как внутри ЕС, так и относительно основных международных конкурентов, и составлен рейтинг стран по данному признаку. Индекс инновационного развития рассчитан на основе 27 показателей, по результатам расчетов страны распределены на четыре группы: «инновационные лидеры» (120 % от среднего показателя по ЕС), «сильные инноваторы» (90–120 %), «средние инноваторы» (50–90 %) и «скромные инноваторы» (ниже 50 %).

Двадцать пять стран – членов ЕС продемонстрировали рост инновационного индекса на 8,8 % по сравнению с 2011 г. (благодаря положительной динамике в подготовке докторантов, международных научных публикаций, проникновению высокоскоростного Интернета). Швеция, Финляндия, Дания и Нидерланды – традиционные инновационные лидеры ЕС. Великобритания и Люксембург на протяжении последних лет входили в группу инновационных лидеров, теперь отнесены к группе «сильных инноваторов», Эстония из группы «средних инноваторов» поднялась в группу «сильных инноваторов», Румыния и Словения значительно снизили позиции. Формирование «Объединенной Европы» способствовало становлению ее как «центра силы» на глобальном научно-техническом рынке. Достоинство конкурировать на мировых рынках помогают инновационные технологии и производимая продукция. Кластеры позволяют в полной мере реализовать тесное сотрудничество государства с частным бизнесом и получить прибыль и эффект.

Проведенный анализ стратегий и инновационных программ во многих развитых странах показал, что имеются их отличительные особенности. При поддержке Европейской комиссии создан ряд организаций, оказывающих информационную, образовательную, консультационную, а также маркетинговую поддержку территориальным кластерам, – Европейская кластерная обсерватория (*European Cluster Observatory*), Европейская группа по кластерной политике (*European Cluster Policy Group*), Европейский кластерный альянс (*European Cluster Alliance*), Кластерная инновационная платформа (*Cluster Innovation Platform*). Вхождение в сети обеспечивает эффективный способ доступа к знаниям, инновациям, дополнительным возможностям и ресурсам, которые отсутствуют внутри самого предприятия и не могут быть получены другим способом, ускоряет и расширяет возможности выхода на новые рынки.

В Польше действуют около 140 кластеров, примерно равномерно распределенных по стране. Кластеры представляют 27 секторов различных специализаций экономики и сформированы в секторах ИТ, энергетики и возобновляемых источников энергии, строительстве, медицинской промышленности и туризме. Значительное число кластеров создано в бизнес-услугах, металлургической промышленности и технологических производствах.

Концепция формирования национального кластера связана с реализацией целей стратегии «Европа-2020» и соответствует концепции «умной специализации» (сма́рт-специализации), сформулированной

экспертной группой Европейской комиссии, целью которой является концентрация усилий и ресурсов на конкретных приоритетах. Сводный инновационный индекс в 2019 г. в Польше относительно ЕС был равен 58,9. Благоприятная среда для инноваций, развитие предпринимательства и рост производительности труда оказали наибольшее влияние на его величину.

Инновационное развитие экономики и торговля агропищевыми продуктами являются результатом присоединения Польши к ЕС и устранения ограничений в торговле. Экспорт продовольствия в 2019 г. составил примерно 32 млн. евро. Фактические и прогнозные показатели инновационного развития экономики Польши отражают положительную динамику. В 2020 г. валовые внутренние расходы на НИОКР (в % к ВВП) составили 1,21 % (в ЕС – это 1,7 %).

Ключевым элементом инновационной политики является концепция «умной специализации» [3]. В Европе расширение пространственных границ экономической активности территорий достигается с помощью данной концепции. Правовой основой является распоряжение Европейского Парламента и Совета. Практическая реализация осуществляется на основе специальной электронной платформы *Smart Specialization Platform*, которая обеспечивает возможность получения информации, методологий, экспертизы и консультации национальных и региональных директивных органов, способствует взаимному обучению и межнациональному сотрудничеству. Регистрация на Платформе открыта для стран и регионов ЕС, для других стран. В системе зарегистрировано 20 стран и 178 регионов.

В настоящее время действует 13 кластерных партнерств, учрежденных Европейской комиссией:

- ✓ Европейская ассоциация светотехнических кластеров;
- ✓ Европейское партнерство аэрокосмических кластеров;
- ✓ Европейское партнерство кластеров в области коммуникаций и информационных технологий;
- ✓ Европейское партнерство кластеров в области спорта;
- ✓ Европейский консорциум полупроводниковых кластеров;
- ✓ Партнерство кластеров в области продуктов питания;
- ✓ Партнерство кластеров в области текстильной промышленности;
- ✓ Партнерство кластеров в области гидроэнергетики;
- ✓ Кластеры исследований в области борьбы со старением населения;
- ✓ Международная сеть чистых технологий;
- ✓ Фотоника и инновационные покрытия;

- ✓ Персонализированное здравоохранение;
- ✓ Эффективное использование европейских природных ресурсов [5].

Одним из инструментов эффективной цифровизации производства инновационно ориентированной кластерной структуры является стратегия CALS (*Continuos Acquisition and Life Cycle Support*) – создание единого информационного пространства для всех участников жизненного цикла технологической инновации. При практической реализации стратегии CALS инновационно ориентированная кластерная структура использует различные группы методов, называемых CALS-технологиями. Автоматизированный подход к построению системы управления инновационно ориентированной кластерной структурой приводит к тому, что система становится многоуровневой, охватывая различные уровни.

Для целей управления и эффективности деятельности инновационно ориентированной кластерной структуры используются различные классы информационных систем. Применяются MES-системы (*Manufacturing Execution System*), предназначенные для управления производственными процессами; MRP-системы (*Material Requirements Planning*), охватывающие процессы планирования потребности в материалах; ERP-системы (*Enterprise Resource Planning*), обеспечивающие интеграцию процессов управления производством, трудовыми ресурсами, финансами и активами; PDM-системы (*Product Data Management*), позволяющие управлять всей информацией о продукции; CRM-системы (*Customer Relationship Management*), регламентирующие процессы управления взаимоотношениями с клиентами.

Заключение. Проведенные исследования показали, что в современных условиях формирование цифровой среды повышает эффективность функционирования кластерной структуры. В инновационной кластерной структуре, осуществляющей реализацию инноваций в производственной сфере и использующей высокоавтоматизированные организационно-производственные звенья, это достигается за счет разработки интегрированной системы управления. Создание кластеров экономики, отвечающих принципам «умной специализации», обеспечивает развитие новых систем производства и полноценный переход к новому технопромышленному укладу за счет использования «ключевых способствующих технологий» (использование электронных систем и новых типов энергии).

ЛИТЕРАТУРА

1. European Commission. Agriculture in the European Union – Statistical and Economic Information: Report 2010. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – 394 p.
2. European Commission. The CAP towards 2020. Meeting the food, natural resources and territorial challenges of the future. Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. – Brussels, 2010.
3. Carayannis, E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness / E. Carayannis, E. Grigoroudis // Foresight and STI Governance. – 2016. – P. 31–42.
4. Аграрная Европа в XXI веке / [Э. Н. Крылатых [и др.]]; под общ. ред. Э. Н. Крылатых; ФГУ «Ин-т Европы РАН». – Москва: Летний сад, 2015. – 328 с.
5. Белоусова, Е. А. Тенденции развития европейских инновационных кластеров / Е. А. Белоусова // Экономические науки. – 2016. – № 4 (137). – С. 116–125.

УДК 343.535

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕДУР АУДИТА ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мякиньякая В. В., канд. экон. наук, доцент

УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,

Могилев, Республика Беларусь

Ключевые слова: аудиторские регламенты, экономическая несостоятельность предприятия, временный (антикризисный) управляющий, аудит несостоятельных предприятий.

Аннотация. В результате санации или банкротства временный (антикризисный) управляющий обладает правом привлекать для выполнения задач, связанных с производством по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), аудитора. В статье обосновывается необходимость регламентации действий аудиторов при проведении аудита несостоятельного предприятия по требованию временного (антикризисного) управляющего.